

Лицо Хо Цина исказилось, а потом он пренебрежительно махнул рукой и сказал:

- Мы обсудим этот вопрос позже.

- Ваше Величество, - Нин Шу подняла голову, чтобы посмотреть на Хо Цина. - Ваше Величество, ребёнок в животе Знатной Супруги Сюань также был и вашим ребёнком. Эта лисица убила вашего ребёнка. Как же вы можете не искать справедливости за Знатную Супругу Сюань и ребёнка? Это же просто животное, оно заслуживает того, чтобы его забили насмерть, после того, как оно совершило такое...

- Заткнись!

Хо Цин не смог сдержаться и закричал на Нин Шу. Однако он быстро понял, что потерял контроль над своими эмоциями и приглушил голос, чтобы сказать:

- Мы компенсируем ей за это. Что касается маленькой лисы, то это просто животное, которое ничего не знает. Если мы забьём её насмерть, разве это вернёт к жизни нашего ребёнка? Думаешь, что нас не печалит потеря этого ребёнка?

Он компенсирует Знатной Супруге Сюань её потерю, но к главной обидчице не будут применены никакие последствия. Это ничего не значило. Несмотря на то, что Нин Шу пережила несколько миров, она невольно почувствовала холодок в своём сердце. Даже самый злобный тигр не ест своих собственных детёнышей.

Однако, на самом деле, Хо Цин хотел, чтобы этот ребёнок исчез, чтобы этот ребёнок не мог быть помехой для его отношений с маленькой лисицей. Словно он не мог показать свою глубокую любовь к главной женщине, не будучи бессердечным по отношению к другим женщинам.

Нин Шу подавила свой гнев, разгорающийся в душе, и спокойно сказала:

- Эта покорная жена понимает. Ваше Величество, берегите себя.

Хо Цин развернулся и неловко ушёл.

- Ваше Императорское Высочество, неужели вы действительно позволите этому вот так произойти? - спросили супруги.

Нин Шу пренебрежительно махнула на них рукой.

- Вам, девочки, пора уходить. Если вам нечего делать, то оставайтесь в своих дворцах и пока никуда не выходите.

- Понятно.

Супруги обеспокоенно разошлись. В прошлом, они бы обязательно праздновали выкидыш у какой-либо из супругов, но теперь...

Все они чувствовали себя очень неудобно.

Кровавую воду выносили тазик за тазиком. Прошло много времени, прежде чем императорский лекарь вышел в боковое крыло. Нин Шу спросила его:

- Как там Знатная Супруга?

Императорский лекарь покачал головой.

- Тело Её Высочества очень сильно пострадало от выкидыша. Ей будет очень трудно снова зачать ребёнка.

Нин Шу вздохнула. Императорский дворец поистине был мрачным местом. Она сказала:

- Проследите за тем, чтобы вылечить и снова поставить её на ноги, неважно какие на это потребуются лекарства. Его Величество сказал то же самое.

Императорский лекарь кивнул.

Нин Шу вошла во дворец отдыха. Он был заполнен тяжёлым запахом крови. Знатная Супруга Сюань лежала на постели с лицом бледным, как бумага. Её плечи, которые не были покрыты одеялами, выглядели очень худыми и хрупкими.

Нин Шу села у постели и начала вытирать платком холодный пот со лба Знатной Супруги Сюань. Маленькой лисице повезло заполучить всю страсть Хо Цина, но что насчёт всех женщин в этом Внутреннем Дворце? Он так жестоко с ними обращался.

Если они ему не нравились, то ему не стоило набирать в свой дворец так много женщин. Эти прекрасные женщины, подобные цветкам, могли стать более счастливыми, если бы вышли замуж за других мужчин, вместо того, чтобы оставаться в этом дворце.

- Ваше Императорское Высочество, позвольте этой служанке делать это, - сказала личная служанка Знатной Супруги Сюань.

Нин Шу сказала "ага" и передала платок служанке.

- Ваше Императорское Высочество, запах крови слишком сильный в этом дворце, вам нет необходимости оставаться тут, - сказала служанка.

Глаза служанки были красными, но она сдерживала свои слёзы.

Нин Шу спокойно сказала:

- Это не проблема. Эта императрица останется до тех пор, пока Знатная Супруга Сюань не очнётся.

Цин Чжу вернулась после того, как проводила детей. Она встала рядом с Нин Шу и стала ждать пробуждения Знатной Супруги Сюань.

- Цин Чжу, налей этой императрице чашку воды.

Нин Шу почувствовала жажду.

Знатная Супруга Сюань проснулась только после наступления вечера. Когда она увидела, что Нин Шу сидит возле её постели, она была на мгновение ошарашена. После этого она

схвати́лась за свой живот и начала кричать:

- Мой ребёнок! Мой ребёнок, о, мой ребёнок...

Её́ голос был словно плач истекающей кровью ласточки, наполненный болью и отчаянием.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/701215>